

³¹ См.: Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. С.25.

³² Петрухин И.Л. О реформе уголовного судопроизводства. С.103.

³³ Бойков А. Проблемы развития российской прокуратуры (в условиях переходного периода) // Законность. 1998. №7.

³⁴ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. С.4.

³⁵ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. С.17.

³⁶ На это обращают внимание и другие авторы, имеющие опыт работы в органах прокуратуры. См.: Сумин А.А. Указ. соч. С.8.

*В.В.Иванов **

ГАРАНТИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В НОВОМ УПК РФ

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ ввёл множество положений, усиливающих гарантии прав и свобод лица, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, т.е. потерпевшего. Попытаемся проанализировать эти положения кодекса, сопоставив их с УПК РСФСР в целях определения их достаточности для реализации конституционного права потерпевшего на судебную защиту.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что потерпевший впервые в тексте законопроекта отнесён к участникам уголовного судопроизводства, на которых возложена функция уголовного преследования. В пункте 47 ч.1 ст.5 УПК РФ потерпевший прямо назван стороной обвинения, а ст.42, регламентирующая права и обязанности потерпевшего, структурно расположена в гл.6, которая называется «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Таким образом, потерпевший находится теперь среди таких участников уголовного процесса, как прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания, начальник следственного отдела, т.е. среди тех должностных лиц, на которых всегда возлагалась обязанность доказы-

* © Иванов В.В., 2002

вания обвинения или уголовного преследования. Если ст.53 УПК РСФСР предоставляет потерпевшему право поддерживать обвинение в суде лично или через своего представителя лишь по делам частного обвинения, то п.16 ч.2 ст.42 УПК РФ наделяет его правом поддерживать обвинение по всем категориям дел. Однако не следует при этом забывать, что поддержание обвинения потерпевшим, как и участие в уголовном преследовании в целом – это право, но никак не обязанность потерпевшего (ст.22УПК РФ); в любом уголовном деле, исключая дела частного обвинения, потерпевший может как выступать совместно с прокурором, доказывая виновность обвиняемого, уличая его в совершении преступления, так и ограничиться дачей показаний и совершением действий, направленных на восстановление нарушенных прав.

Признание законодателем потерпевшего стороной обвинения безусловно заслуживает одобрения, поскольку автоматически влечёт расширение процессуальных возможностей по защите нарушенных преступлением интересов. В связи с этим неясно, почему ч.7 ст.246 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела публично-го и частного-публичного обвинения в случае отказа прокурора от поддержания обвинения независимо от позиции, занятой потерпевшим. Если потерпевший – сторона обвинения, он в силу равенства прав участников уголовного судопроизводства не может иметь меньшего объёма прав по осуществлению уголовного преследования по сравнению с государственным обвинителем. Лишение потерпевшего возможности продолжать уголовное преследование при отказе прокурора от обвинения лишает его, по сути, судебной защиты, преграждает гарантированный Конституцией РФ доступ к правосудию. Если быть последовательными, то отказ прокурора от обвинения должен влечь за собой прекращение уголовного дела лишь в случае отказа потерпевшего от поддержания обвинения. Именно такое положение закрепляет ч.2 ст.430 действующего УПК РСФСР. Соответственно, отсутствие данной нормы в тексте нового уголовно-процессуального закона свидетельствует об отказе от уже имеющихся гарантий прав потерпевшего. Поэтому при несогласии потерпевшего с позицией прокурора суд обязан продолжить разбирательство дела в отсутствие прокурора. При этом единственным обвинителем по делу остаётся потерпевший.

Законодательным нововведением является возможность признания потерпевшим не только физического, но и юридического лица, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой

репутации (ч.1 ст.42 УПК РФ). Вопрос о признании юридического лица потерпевшим в случае причинения ему имущественного вреда неоднократно освещался в научной литературе. Большинство авторов считает, что юридическое лицо не может являться потерпевшим, приводя при этом множество разнообразных аргументов. В частности, потерпевший наделён правом давать показания. Закономерен вопрос: как будет реализовываться данное правомочие юридическим лицом. Показания как вид доказательств относятся к категории личных, поскольку являются продуктом психической деятельности лица. Понятно, что само юридическое лицо не может давать показания. Не может быть предоставлено такое право и представителю потерпевшего, поскольку он располагает информацией об обстоятельствах преступления в связи с осуществлением полномочий представителя, что, в соответствии с п.3 ч.3 ст.56 УПК РФ, исключает возможность его допроса. Таким образом, в новом уголовно-процессуальном законе изначально заложена норма, которая не может быть реализована. Признание юридического лица потерпевшим лишено и практического смысла. Юридическое лицо, которому преступлением причинен материальный ущерб, может участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца, а объём прав гражданского истца и их гарантий не уступает объёму прав и гарантий потерпевшего в части, связанной с возмещением имущественного вреда.

Что же касается деловой репутации, то следует сказать, что этот термин является для российского законодательства относительно новым. В Гражданском кодексе РФ (ст. 152) он одинаково применяется как к гражданам, так и к юридическим лицам. И хотя само понятие «деловая репутация» не раскрывается ни в действующем гражданском законодательстве РФ, ни в постановлении №11 Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 18 августа 1992 г., в науке выработано определение деловой репутации как совокупности сведений, свидетельствующих о профессиональных качествах и надёжности лица¹. В случае причинения вреда деловой репутации гражданина, он, на основании п.5 ст.152, ч.3 п.1 ст.1100 ГК РФ, вправе требовать как компенсации морального вреда, так и возмещения убытков, причинённых распространением сведений, порочащих его деловую репутацию. Юридическое лицо в этом случае вправе требовать лишь опровержения распространённых порочащих

сведений и возмещения убытков. Представляется, что и эти права юридического лица в полной мере могут быть реализованы им в уголовном процессе в качестве гражданского истца.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановиться – дела, возбуждаемые не иначе как по заявлению потерпевшего, т.е. дела частного и частно-публичного обвинения (данный термин впервые употребляется в ст.20 УПК РФ и ранее не содержался ни в одном из уголовно-процессуальных законов).

Впервые законодателю предложено закрепить положение, согласно которому дела частного обвинения могут быть возбуждены не только по заявлению самого потерпевшего, как это установлено ст.27 УПК РСФСР, законного представителя, как это устанавливает ст.64 Семейного кодекса РФ, но и по заявлению представителя. Однако представитель потерпевшего приобретает свой процессуальный статус лишь в рамках возбужденного уголовного дела и лишь после признания лица, которому преступлением причинён вред, потерпевшим. Таким образом, УПК РФ моделирует ситуацию, при которой представитель потерпевшего появляется раньше самого потерпевшего и уголовного дела вообще. Очевидно, что в данном случае речь идет о представительстве не в уголовно-процессуальном, а в гражданско-правовом смысле. Однако гражданское представительство не охватывает уголовно-процессуальных действий, поэтому вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Новым уголовно-процессуальным законом также расширен круг дел частного-публичного обвинения за счет ряда составов преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина. При этом дела данной категории могут быть возбуждены не только прокурором, как это ранее предусматривалось ст.27 УПК РСФСР, но также и следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Положительным является тот факт, что законодатель сохраняет за указанными лицами право на возбуждение уголовного дела, относящегося к категориям частного и частно-публичного обвинения, и при отсутствии заявления потерпевшего в случае, когда преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии, или по иным причинам не способного воспользоваться принадлежащими ему правами.

Статья 25 УПК РФ расширяет перечень уголовных дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон, добавляя к имевшимся ранее делам о преступлениях небольшой тяжести так-

же и дела о преступлениях средней тяжести. При этом законодатель совершенно справедливо сохраняет ограничение по применению данной нормы, устанавливая, что её действие распространяется лишь на лиц, против которых впервые осуществляется уголовное преследование.

Рассмотрим теперь комплекс предоставленных потерпевшему прав и возложенных на него обязанностей, поскольку их перечень, по сравнению со ст.53 УПК РСФСР значительно расширен.

Существенной новеллой является закрепление права потерпевшего “знать о предъявленном обвиняемому обвинении” (п.1 ч.2 ст.42 УПК РФ). УПК РСФСР такого правила не содержал, поэтому потерпевший нередко узнаёт о квалификации преступления и предъявленном лицу обвинении лишь по окончании предварительного расследования, что существенно ограничивает возможность реализации других предоставленных ему законом прав. В частности, потерпевший, не имея информации о предъявленном лицу обвинении, не может заявить на стадии предварительного расследования ходатайство о собирании дополнительных доказательств, равно как не может представить их самостоятельно. Между тем, ходатайства потерпевшего могут иметь значение для квалификации преступления, либо для изменения квалификации как на более, так и на менее тяжкое, или существенно отличающееся от предъявленного обвинения.

П.3 ч.2 ст.42 УПК РФ наконец-то закрепляет гарантированное ст.51 Конституции РФ право потерпевшего не свидетельствовать против себя самого, своего супруга, своих близких родственников.

Существенно облегчает реализацию прав потерпевшего закрепление п.6 ч.2 ст.42 УПК РФ права давать показания не только на родном языке, но и на языке, которым он владеет. Ранее ст. 17 УПК РСФСР прямо устанавливала возможность давать показания лишь на родном языке, а на язык, которым лицо владеет, но не являющийся для него родным, могли переводиться лишь следственные и судебные документы. На практике же допускалась возможность дачи показаний потерпевшим не только на родном языке, но и на языке, которым он владеет, хотя формально закон этого не позволял. Изменение содержания рассматриваемого правила является своевременным, т.к. сегодня преступные группировки нередко создаются именно по национальному признаку и поиск переводчика с какого-то конкретного языка, являющегося родным для участника уголовного процесса, может существенно затруднить движение дела.

Новым является и закрепление правил, согласно которым потерпевший вправе участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя (п.9 ч.2 ст.42 УПК РФ). При этом совершенно не обязательно, чтобы потерпевший являлся активным участником данных следственных действий (например, предъявления для опознания, следственного эксперимента, дополнительного осмотра места происшествия и т.д.). Он может лишь присутствовать при их проведении, занимая роль стороннего наблюдателя. Однако законодатель не указывает, может ли потерпевший при производстве таких следственных действий задавать вопросы его участникам, самостоятельно или через следователя, давать какие-либо пояснения и т.п. И именно поэтому автор настоящей статьи считает необходимым закрепить право потерпевшего в случаях, когда он участвует при производстве следственных действий, направленных на получение доказательственной информации от других источников, с разрешения следователя задавать вопросы участвующим в следственном действии лицам, а также обращать внимание следователя на существенные с его точки зрения обстоятельства и требовать отражения их в протоколе.

Получил своё разрешение в п.11 ч.2 ст.42 УПК РФ и вопрос, касающийся участия потерпевшего в назначении и производстве экспертизы. Теперь потерпевший наделён правом знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, знакомиться с заключением эксперта (ст.198 УПК РФ) и, что немаловажно, такими же правами, в соответствии с ч.3 ст.45 УПК РФ, пользуются и его представители и законные представители. Однако данные права предоставляются лишь в случаях назначения экспертизы в отношении самого потерпевшего. Кроме того, ни потерпевший, ни его представители не могут ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, не могут знакомиться с протоколом допроса эксперта (до окончания предварительного расследования). Тем самым потерпевший и его представители поставлены в неравные условия по сравнению с обвиняемым, подозреваемым и защитником, что следует рассматривать как нарушение принципа состязательности и равноправия сторон.

Впервые закреплено положение, позволяющее потерпевшему при ознакомлении с материалами уголовного дела не только делать из него выписки без ограничения, но и снимать копии с помощью

технических средств, поскольку этот вопрос неоднозначно решался на практике. В большинстве случаев следователи позволяли как потерпевшим, так и иным участникам уголовного судопроизводства снимать копии материалов дела с помощью технических средств. Однако по делу 3. следователь отказал потерпевшему в ксерокопировании материалов дела, а судья, рассматривавший жалобу потерпевшего на действия следователя, оставил её без удовлетворения, мотивировав свой отказ тем, что ст. 200 УПК РСФСР позволяет потерпевшему делать выписки из материалов уголовного дела, но не снимать копии². Данный вопрос также являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который указал, что в ст.ст. 201, 202 УПК РСФСР не содержится запрет на ксерокопирование обвиняемым и его защитником материалов уголовного дела³. Аналогичное правило распространяется и на случаи ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего.

Немаловажным является и прямое закрепление права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия не только перед его направлением с обвинительным заключением прокурору, но и при его прекращении (п.12 ч.2 ст.42, ст.158 УПК РФ), что даёт потерпевшему реальную возможность после ознакомления с материалами предварительного следствия составить обоснованную жалобу в случае его несогласия с принятым решением. Следует, однако, помнить, что при окончании предварительного следствия потерпевший и его представитель **вправе** ознакомиться с материалами уголовного дела, но это не является их обязанностью.

Новый закон не учёл уже выработанной Конституционным Судом РФ правовой позиции, согласно которой при отказе в возбуждении дела заявителю не может быть отказано в ознакомлении с материалами проверки. Ч.4 ст.148 УПК РФ говорит лишь о необходимости вручения копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и ни слова не содержит о праве заявителя на ознакомление с материалами проведённой проверки³. Аналогичное положение содержится в п.13 ч.2 ст.42 УПК РФ, предоставляющей потерпевшему право получения копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу, но не дающей право ознакомиться с материалами уголовного дела.

Пункт 20 ч.2 ст.42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего знать о приписанных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения. Данная норма также является новой для

уголовно-процессуального законодательства и призвана всецело способствовать реализации принципа состязательности сторон и защите прав потерпевшего.

УПК пытается разрешить поставленную ранее в научной литературе проблему защиты прав потерпевшего от посягательств со стороны лиц стремящихся оказать на него давление. В соответствии с ч.3 ст.11, п.21 ч.2 ст.42 УПК РФ потерпевший, равно как и его представитель, вправе ходатайствовать о применении мер безопасности в отношении него самого, а также его близких родственников или близких лиц, когда им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Законодатель не просто декларирует данное право, но и содержит механизм его реализации. В этих случаях возможно принятие судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем целого комплекса мер, направленных на защиту прав и свобод личности.

Во-первых, следователь вправе не приводить данные о личности потерпевшего и его представителя в протоколе следственного действия, в котором они участвуют. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ч.9 ст.166 УПК РФ). Данное постановление хранится в конверте и не предъявляется участникам ни при ознакомлении с материалами уголовного дела, ни в дальнейшем. Однако данная норма направлена лишь на защиту прав потерпевшего и свидетеля. Нельзя полностью исключить возможности злоупотребления этим правом со стороны отдельных представителей органов расследования, что может привести к появлению в уголовном деле лжесвидетелей и лжепотерпевших. Поэтому обоснование обвинения лишь на показаниях свидетелей и потерпевших, выступающих под псевдонимами, и постановление на таких доказательствах обвинительного приговора представляется недопустимым. Чтобы избежать подобных злоупотреблений целесообразно до вынесения такого постановления проверить, в каких отношениях состоит лицо, требующее его "засекретить", с иными участниками процесса (подозреваемым, обвиняемым, другим потерпевшим и т.д.). Также надле-

жит удостовериться в способности данного лица в силу своего психического и физического состояния правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания.

Во-вторых, при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего или его близких родственников, родственников, близких людей по их письменному заявлению, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения – (ч.2 ст.186 УПК РФ) допускаются контроль и запись переговоров. Нельзя не учитывать, что при принятии такого решения возможно прослушивание не только переговоров лица, подавшего заявление, но и любого лица, с которым он общается и которое не знает о проводимом прослушивании. Защита прав одного сопровождается при этом нарушением гарантированных Конституцией РФ прав другого. Кроме того, на основании заявления потерпевшего будут прослушиваться и телефонные переговоры членов семьи заявителя и иных лиц, совместно с ним проживающих, которые могут возражать против этого, либо вообще не знать о проводимом прослушивании. Возникающие при этом проблемы должны быть разрешены законодателем более четко и последовательно.

В-третьих, в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего (ч.8 ст.193 УПК РФ). В протоколе опознания также могут не указываться анкетные данные потерпевшего, заменяемые его псевдонимом, в соответствии с ч.9 ст.166 УПК РФ.

В-четвёртых, допускается возможность проведения закрытого судебного разбирательства, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или иных близких лиц (п.4 ч.2 ст.241 УПК РФ).

В-пятых, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст.278 УПК РФ). По мнению автора, данное положение нового уголовно-процессуального закона нуждается в совершенствовании. Если изначально «засекречивать» личность свидетеля, потерпевшего, то необходимо предусмотреть не только исключение возможности визу-

ального наблюдения, но и изменение голоса потерпевшего, свидетеля, с помощью технических средств, поскольку участники уголовного процесса могут быть знакомы с данным лицом.

Еще раз обращаем внимание на то, что постановление обвинительного приговора лишь на основании показаний таких «засекреченных» лиц должно быть признано недопустимым.

Положение ст.45 УПК РФ, согласно которому представителем потерпевшего может быть лишь адвокат и только по делам, находящимся в производстве у мирового судьи, в качестве представителей могут быть допущены иные лица, противоречит ст.48 Конституции РФ. Каждое лицо имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, но оно также вправе самостоятельно выбрать себе представителя без каких-либо ограничений. Если потерпевший считает, что его доверенное лицо хотя и не является адвокатом, но в должной мере сумеет защитить его интересы, ему не может быть отказано в праве пользоваться помощью такого лица. Ограничение представительства лишь адвокатами означает «цвязывание» защиты, принуждение к реализации права, что тем более недопустимо.

Новым является и положение ст.222 УПК РФ, согласно которой прокурор уведомляет потерпевшего о направлении дела в суд. Ранее ст.217 УПК РСФСР обязывала прокурора уведомлять об этом лишь обвиняемого.

Часть 3 ст.225 УПК РФ устанавливает, что потерпевшему и его представителю по их ходатайству может быть предоставлено право на ознакомление с материалами дела, по которому производилось предварительное расследование в форме дознания.

Но из текста статьи неясно, кто принимает решение об удовлетворении ходатайства. Из буквального толкования данной нормы следует, что даже при наличии ходатайства может быть отказано в ознакомлении. Такое положение нарушает права потерпевшего, идёт вразрез с принципом состязательности, провозглашённым ст.15 УПК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что новый УПК РФ содержит ряд существенных правил, расширяющих гарантии прав потерпевшего в уголовном процессе, многие его положения нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Примечания

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Ред. Садилов О.Н. М.: ИНФРА * М, 1997. С.334.

² Архив федерального суда Ленинского района г.Самары. Дело №1-1368.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2000 №84-О "По жалобе граждан Лазарева А.В., Русановой Е.С. и Эрнезакса О.В. на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР. // Собрание законодательства РФ. 10.07.2000. №28. Ст.2999.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 №191-О "По жалобе гражданина Луценко Н.М. на нарушение его конституционных прав ч.3 ст.113 УПК РСФСР" // Российская газета. №173. 6 сентября 2000 г.

*А.Сучков**

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО НОВОМУ УПК РФ

Новый УПК Российской Федерации внес довольно-таки существенные изменения в досудебное производство по уголовному делу. Во-первых, законодатель ликвидировал протокольную форму досудебной подготовки материалов как особую форму досудебного производства. Теперь уголовные дела о преступлениях, проверочно-подготовительные действия по которым ранее осуществлялись в протокольной форме, подлежат расследованию в форме дознания. Следовательно, предварительное расследование становится обязательным по всем уголовным делам за исключением дел частного обвинения. Во-вторых, законодатель изменил процедуру самого дознания, которое теперь значительно более отличается как от следствия, так и от прежнего дознания. Познание новой сущности дознания в качестве самостоятельной формы предварительного расследования требует рассмотрения тех её особенностей, которые отличают дознание от предварительного следствия. Рассмотрим некоторые из этих отличий.

В соответствии со статьей 150 УПК РФ, производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в части третьей

* © Сучков С.В., 2002